

ПОЛИТОЛОГИЯ

О. Г. КАЗАК

РУСИНСКОЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

В статье рассматриваются истоки и сущность русинского этнополитического движения в Украине, прогнозы относительно будущей судьбы в западном украинском регионе представителей различных политических и общественных сил. Акцентируется внимание на роли государства, научного сообщества и институтов гражданского общества в процессах, обусловленных русинским этноконфликтотогенным фактором.

Ключевые слова: русины; русинское движение; этнополитическое движение; «Общество карпатских русинов».

УДК 323.1(477.87)

В годы перестройки (вторая половина 1980-х гг.) активизировались движения под лозунгами защиты культурных и политических прав народов, официально не признававшихся властями советских республик. Например, в БССР была принята попытка полесского «возрождения», деятели которого декларировали идею существования отдельного полесского (ятвяжского) народа, обладающего уникальной культурой и историей. Если полесское этнокультурное движение в Беларуси фактически сошло на нет во второй половине 1990-х гг., то возникшее параллельно с ним в УССР русинское движение и сегодня является заметным явлением политической жизни Украины и государств Центральной и Восточной Европы (Словакия, Румыния, Сербия, Венгрия, Чехия и др.).

Активисты русинского движения считают коренное восточнославянское население южных склонов Карпат отдельным народом с уникальными языком и культурой. На протяжении XX в. принадлежность закарпатского региона к государствам менялась четыре раза (до 1918 г. Закарпатье находилось в составе империи Габсбургов, в 1918–1939 гг. — Чехословакии, в 1939–1944 гг. — Венгрии, в 1945–1991 гг. — СССР, с 1991 г. по настоящее время — Украины). Местное население, именовавшее себя русинами, становилось объектом этнокультурной инженерии со стороны центральных властей. Украинская версия национальной идентичности окончательно утвердилась в регионе только после его присоединения к Советской Украине

Олег Геннадьевич КАЗАК (olegkazak90@tut.by), кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

(1945 г.). Советскими властями термин «русин» был признан ошибочным, а русинское культурное наследие рассматривалось как буржуазный пережиток прошлого [1, с. 37–38].

Интерес к проблематике национальной природы жителей Закарпатья возобновился благодаря политике гласности в СССР. 17 февраля 1990 г. в Ужгороде прошел учредительный съезд Общества карпатских русинов (ОКР), председателем был избран М. Томчаний. В качестве основных целей организации декларировались изучение истории и культуры русинов, сохранение духовного и материального наследия народа, создание Центра русинских исследований при Ужгородском государственном университете. Кроме чисто просветительских целей ОКР продвигало идею автономии Закарпатья и расширения политических прав коренных жителей края [2, с. 48]. Параллельно целый ряд русинских организаций возникает в иных государствах («Русиньска оброда» и «Общество друзей Подкарпатской Руси» в Чехословакии, «Организация русинов Венгрии», «Руска матка» в Югославии, «Стоваришчыня лемков» в Польше). В 1991 г. был созван первый Всемирный конгресс русинов (Межилаборцы, Чехословакия) [3, с. 154–155].

На референдуме 1 декабря 1991 г. большинство жителей Закарпатской области УССР поддержало независимость Украины. Кроме того, на референдум выносился вопрос о получении Закарпатьем статуса «самоуправляемой территории». Данная идея также была поддержана большинством населения [4, с. 103]. При этом ОКР как легальная организация, призванная обеспечивать права коренного восточнославянского населения Закарпатья, не смогла добиться от Киева реализации решения референдума. В ОКР наметился раскол. Радикальное крыло, которое возглавляли С. Ач и В. Заяц, публично выступало и издавало листовки с резкими требованиями в адрес правительства Украины (например, вывод Вооруженных Сил Украины с территории Закарпатской области). Указанные политики совершили визит в Прагу, где требовали от президента В. Гавела присоединить Закарпатье к Чехословакии.

Нерешительность руководства ОКР, параллельная радикализация ряда его членов обусловили падение популярности этой организации в регионе. По данным социологического опроса в феврале 1992 г. ОКР поддерживало менее 4 % жителей Закарпатья (за пять месяцев до этого уровень поддержки был выше на 15 %). Снижалось количество сторонников автономии региона в органах местной власти. Общество карпатских русинов не стало подавать документы на перерегистрацию, проводимую согласно закону Украины «Об объединениях граждан» от 16 июня 1992 г., и до 1997 г. действовало фактически нелегально [5, с. 84–88].

С момента своего зарождения русинское движение становится объектом жесткой критики со стороны части политического и научного сообщества Украины. Непримируемыми противниками движения выступили некоторые историки, политологи, филологи из Ужгорода (О. Мишанич, О. Майборода, П. Чучка, М. Тиводар и др.). Они сформировали концепцию «политического русинства», состоящую из следующих тезисов: принятие автохтонным восточнославянским населением Закарпатья украинской национальной идентичности является исторически закономерным процессом; русинское движение является искусственным, инспирировано спецслужбами СССР и поддерживается силами, желающими подрыва единства Украины и украинского народа [5, с. 31–32]. Также высказывалась идея о том, что власти государств Центральной Европы (Польша, Словакия, Венгрия, Румыния) поддерживали русинские организации в своих странах с целью создания почвы для ассимиляции проживавшего там украинского меньшинства и нивелирования успеха украинского культурного строительства в Закарпатье [6, с. 230]. Подобную

точку зрения неоднократно озвучивал в своих интервью посол Украины в Словакии (1995—1998 гг.) Д. Павлычко. Дипломат утверждал, что словацкие власти сознательно поддерживали русинское движение, чтобы «уменьшить влияние украинского меньшинства и таким образом ускорить словакизацию» [7, с. 93]. Необходимость научного обоснования украинской этнической природы населения Закарпатья была закреплена в «Плане мероприятий по решению проблем украинцев-русинов», принятом кабинетом министров Украины в 1996 г. [3, с. 157].

В начале 2000-х гг. в русинском движении произошли важные события. В 2001 г. состоялась перепись населения, согласно которой русинами назвали себя чуть более 10 тыс. человек. В официальных документах, подготовленных по итогам переписи, русины трактовались как субэтнос украинцев. Активистами русинского движения результаты переписи не были признаны. В этом же году начинает функционировать Сойм подкарпатских русинов, претендующий на роль консолидирующей силы в русинском движении. Председатель Сойма — протоиерей Украинской православной церкви (Московского Патриархата) Д. Сидор становится одной из наиболее заметных фигур движения. Этот священнослужитель представляет то крыло русинского движения, которое придерживается русофильских позиций (особенно в культурном плане). Его официальные заявления с течением времени становились более радикальными: если в 2005—2007 гг. Д. Сидор утверждал, что Сойм будет добиваться от Киева исключительно культурной автономии, называл русинов «государственно-созидательным народом» наравне с украинцами, то в 2011 г. заявлял о возможности провозглашения независимости региона и декларировал «право народа с оружием в руках защищать свою свободу» [8, с. 17—18]. Лидер Сойма подкарпатских русинов обвинял власти Украины в этноциде, дискриминации с явными элементами геноцида, апеллируя к «варварскому непризнанию русинского народа, его национальности, запрету русинских школ и изучения русинского языка».

В обращении русинских общественных структур к международным организациям «О помощи в прекращении дискриминации Украиной русинской национальности» (2013 г.) содержались обвинения в адрес Киева в том, что он, игнорируя принципы международного права, официально не признал русинскую национальность и более того, «продолжил и даже усилил начатую И. Сталиным в 1944 г. насильственную ассимиляцию-украинизацию карпатских русинов в Закарпатской области» [9, с. 461—462].

Органы местной власти Закарпатской области также периодически декларируют свою приверженность идее существования отдельного русинского этноса. В 1992 и 2002 гг. Закарпатская областная рада обращалась к центральным властям Украины с просьбой признать русинов отдельной национальностью и 7 марта 2007 г. такое решение было принято. Теперь была признана на государственном уровне национальность — русин. Верховная Рада Украины объявила о несоответствии данного решения действующему законодательству страны. Еще более жестким был ответ Киева на принятие Вторым европейским конгрессом подкарпатских русинов, который состоялся в Мукачево в октябре 2008 г., меморандума и «Акта провозглашения восстановления русинской государственности». Служба безопасности Украины обвинила организаторов конгресса в сепаратизме, попытке нарушения территориальной целостности страны и разжигании межнациональной розни и завела уголовное дело [10, с. 79].

Определенные шаги к официальному признанию русинского этноса были предприняты при президенте В. Януковиче. Согласно ч. 2 ст. 7 закона Украины «Об основах государственной языковой политики» (3 июля 2012 г.) русин-

ский язык (наравне с еще 17 языками) вошел в перечень языков, на которые распространялись мероприятия в контексте Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Предусматривалась возможность использования языков в работе органов местной власти и местного самоуправления, их изучения в государственных учреждениях образования, использования в иных сферах общественной жизни.

Однако в ч. 3 ст. 7 Закона содержалось указание на то, что данные мероприятия будут осуществлены лишь в том случае, если количество носителей языка, проживающих на определенной территории, составляет не менее 10 % ее населения. Численность региональной языковой группы определялась на основании Всеукраинской переписи населения. По результатом переписи 2001 г. численность русинов составляла менее 1 % населения Закарпатской области. Закон также предусматривал возможность инициирования вопроса о мероприятиях, направленных на использование региональных языков или языков меньшинств жителями территорий, на которых распространен язык.

Данное решение должна была утвердить местная рада в случае сбора подписей более 10 % лиц, проживающих на определенной территории, на протяжении 30 дней с момента начала заполнения подписных листов. В отдельных случаях, с учетом конкретной ситуации, местная рада могла принять решение о применении норм закона в отношении языка, региональная группа носителей которого составляла менее 10 % жителей территории [11]. Однако русинские активисты не предпринимали попыток инициировать реализацию данной нормы закона. Они лишь указывали на некорректность правового акта: русинская национальность не была включена в перечень национальностей Всеукраинской переписи населения 2001 г., вследствие чего, по мнению активистов, многие жители Закарпатья, считавшие себя русинами, не знали о возможности задекларировать свою этническую принадлежность [12, с. 51].

28 февраля 2018 г. Конституционный суд Украины по итогам рассмотрения обращения 57 депутатов Верховной Рады признал закон «Об основах государственной языковой политики» неконституционным. Показательно выступление на заседании Конституционного суда в качестве свидетеля-эксперта доктора филологических наук, профессора, директора Института украинского языка Национальной академии наук Украины П. Гриценко (13 декабря 2016 г.). На вопрос судьи о причинах упоминания в законе «несуществующих языков» ученый ответил речью, проникнутой конспирологическими мотивами. По мнению П. Гриценко, русинское движение было инспирировано Центральным разведывательным управлением США для ослабления целостности СССР. А после распада Советского Союза эстафету якобы подхватила Москва, желавшая «демонтировать единство украинской нации». Представления об исключительно внешнем характере русинского движения, озвучиваемые частью интеллектуалов еще в конце 1980-х — начале 1990-х гг., присутствуют в украинском политическом дискурсе и сегодня. П. Гриценко также отметил, что существование самостоятельного русинского языка «с лингвистической точки зрения является чистой выдумкой» [6, с. 244].

В настоящее время русинское этнополитическое движение находится в состоянии глубокого раскола. Активисты обвиняют друг друга в сепаратизме, предательстве национальных интересов, работе на иностранные спецслужбы. Раскол стал особенно заметным на фоне начавшегося в 2014 г. конфликта на востоке Украины. В марте 2015 г. российское информационное агентство ТАСС со ссылкой на П. Гецко (называет себя лидером русинского движения, проживает в Москве) сообщило, что в Мукачево состоялся съезд русинских организаций Закарпатья, делегаты которого «требовали признания своей национальности и автономии края путем диалога с Киевом». Глава Народной

рады русинов Закарпатья (объединяет 90 % русинских организаций, которые официального зарегистрированы в Украине) Е. Жупан опроверг факт проведения подобного съезда.

В мае 2015 г. лидеры русинских организаций Н. Бобинец («Краевое общество подкарпатских русинов»), Ю. Продан («Областное общество имени А. Духновича») и Н. Староста («Народная Рада Подкарпатской Руси») в ответ на анонсированную прессой акцию у стен Администрации Президента Украины с требованиями признания русинов назвали ее организатора А. Юрика провокатором, «никому не известным в русинском движении» [12, с. 51]. Подобные противоречивые тенденции в русинском движении, отсутствие консолидации между лидерами во многом определяют его маргинальный характер.

Несмотря на достаточно скромные успехи русинского движения, оно имеет перспективы развития. Социологические исследования последних лет показывают, что жители Закарпатья осознают свою культурную самобытность. В опросе 2016 г. 812 респондентам предлагалось ответить на вопрос о языке общения в определенных ситуациях. В коммуникации с друзьями и соседями большинство респондентов использует местный (закарпатский) диалект [13, с. 145]. К аналогичным выводам в ходе полевых исследований пришла социолог К. Кантин. Исследовательница утверждает, что в Закарпатье сфера использования кодифицированной формы украинского языка ограничивается учреждениями образования и коммуникацией с властями. В практике бытового общения приоритет отдается языковой норме, которая значительно отличается от стандартизированной версии украинского языка. При этом сами жители региона обычно подчеркивают: «Я говорю на диалекте» [14, с. 850—857].

Центральные и местные власти в целом не препятствуют культурным инициативам русинской направленности, если не видят в их авторах потенциальных сепаратистов. В 2012 г. лауреатом Шевченковской премии по литературе (одна из крупнейших литературных наград в Украине) стал П. Мидянка, автор поэтических сборников на русинском языке. При этом поэт всегда подчеркивает свою приверженность территориальной целостности Украины и выступает против политизации русинского культурного движения [8, с. 20].

В августе 2015 г. состоялась выставка произведений народного искусства и культуры Закарпатья. Открывая фестиваль, председатель Закарпатской областной государственной администрации Г. Москаль выступил с речью на русинском языке [6, с. 246]. Известный закарпатский филолог и противник русинского этнополитического движения П. Чучка подчеркивает, что популяризация региональных ценностей в Закарпатье является не признаком русинского сепаратизма, а скорее маркетинговым ходом, превращением самобытной культуры края в конвертируемый ресурс: «Цель — сделать этническое разнообразие туристическим брендом, а не геополитической проблемой» [6, с. 251].

Активисты русинских организаций выступают за признание русинов отдельным этносом и обвиняют власти Украины в нарушении их прав и невыполнении международных обязательств. Этнополитическое движение в настоящий момент не является гомогенным, откровенно сепаратистские лозунги его отдельных участников, как правило, не находят поддержки не только у других русинских институций, но и у большинства населения. Это подтверждают результаты социологического опроса «Начало национального диалога в Украине» (2015 г.). 61,5 % респондентов Закарпатской области утверждают, что их регион должен находиться в составе унитарной Украины, но с расширенными полномочиями; 19,3 % респондентов выступают за сохранение статус-кво; 16 % считают, что регион должен находиться в составе федеративной Украины на правах автономии; 0,7 % поддерживают идею создания

в Закарпатье независимого государства. Ни один из респондентов не поддержал идею выхода региона из состава Украины и присоединения его к другому государству [10, с. 82].

Процесс формирования национальной идентичности населения Закарпатья в настоящее время далек от завершения. Разумное удовлетворение культурных запросов русинов со стороны официального Киева может быть намного более эффективным, чем замалчивание проблемы. Русинская культура может обогатить общеукраинское духовное наследие. Необходимо также системное изучение этнических, культурных, социальных особенностей Закарпатья и других регионов Украины, популяризация данной информации общественными и международными организациями, научными и образовательными институтами. Важным шагом в решении проблемы может стать объективная и непредвзятая оценка идентичности населения региона на основе результатов очередной переписи.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Шевченко, К. В.* Русины и межвоенная Чехословакия. К истории этнокультурной инженерии / К. В. Шевченко. — М. : Модест Колеров, 2006. — 272 с.
Shevchenko, K. V. Rusiny i mezhvoennaya Chekhoslovakiya. K istorii etnokul'turnoy inzhenerii [Ruthenes and interwar Czechoslovakia. On the history of ethnocultural engineering] / K. V. Shevchenko. — М. : Modest Kolerov, 2006. — 272 p.
2. *Földvári, S.* Rusyns in the aspect of security policies / S. Földvári // Cultural Relations Quarterly Review. — 2014. — P. 43–54.
3. *Неменский, О. Б.* Восточнославянский этнический сепаратизм: Русины и казаки / О. Б. Неменский // Актуал. проблемы Европы. — 2009. — № 3. — С. 149–174.
Nemenskiy, O. B. Vostochnoslavjanskiy etnicheskiy separatizm: Rusiny i kazaki [East Slavic ethnic separatism: Ruthenes and Cossacks] / O. B. Nemenskiy // Aktual. problemy Evropy. — 2009. — N 3. — P. 149–174.
4. *Бредихин, А. В.* «Замороженный» этнополитический конфликт в Закарпатском регионе Украины: некоторые аспекты / А. В. Бредихин // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Разрешение межгосударственных конфликтов: актуальный опыт истории и современность) : сб. науч. ст. ; под ред. Ю. Г. Чернышова. — Барнаул, 2011. — С. 103–107.
Bredikhin, A. V. «Zamorozhenny» etnopoliticheskiy konflikt v Zakarpatskom regione Ukrainy: nekotorye aspekty [«Frozen» ethno-political conflict in the Transcarpathian region of Ukraine: some aspects] / A. V. Bredikhin // Sovremennaya Rossiya i mir: al'ternativy razvitiya (Razreshenie mezhgosudarstvennykh konfliktov: aktual'nyy opyt istorii i sovremennost') : sb. nauch. st. ; pod red. Yu. G. Chernyshova. — Barnaul, 2011. — P. 103–107.
5. *Веселов, В. И.* Русины Закарпатской области Украины: институционализация и функционирование общественных организаций в 1989–2001 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / В. И. Веселов. — М., 2016. — 188 л.
Veselov, V. I. Rusiny Zakarpatskoj oblasti Ukrainy: instiutualizatsiya i funktsionirovanie obshchestvennykh organizatsiy v 1989–2001 gg. [Ruthenes of the Transcarpathian region of Ukraine: institutionalization and functioning of public organizations in 1989–2001] : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 / V. I. Veselov. — М., 2016. — 188 l.
6. «Ruszin voltam, vagyok, leszek...». Népmismereti olvasókönyv / szerk.: C. Fedinec, I. Csernicskó. — Budapest : Gondolat Kiadó, 2019. — 316 p.
7. *Казак, О. Г.* Русинский вопрос в Украине и Словакии в оценках поэта и дипломата Д. В. Павлычко / О. Г. Казак // Государство, Общество и Церковь: российская нация и национальное единство : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 29–30 окт. 2019 г. : в 2 ч. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сиб. ин-т упр. ; под науч. ред. Л. В. Савинова. — Новосибирск, 2019. — Ч. 1. — С. 92–96.
Kazak, O. G. Rusinskiy vopros v Ukraine i Slovakii v otsenkakh poeta i diplomata D. V. Pavlychko [The Ruthenian question in Ukraine and Slovakia in the assessments of the poet and diplomat D. V. Pavlychko] / O. G. Kazak // Gosudarstvo, Obshchestvo

i Tserkov': rossiyskaya natsiya i natsional'noe edinstvo : materialy nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, Novosibirsk, 29–30 okt. 2019 g. : v 2 ch. / Ros. akad. nar. khoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente Ros. Federatsii, Sib. in-t upr. ; pod nauch. red. L. V. Savinova. — Novosibirsk, 2019. — Ch. 1. — P. 92–96.

8. *Казак, О.* Русинское движение в современной Украине / О. Казак // Матеріали VI Міжнародної конференції «Культура в горизонті сталих і плинних ідентичностей», Острого, 12–13 квітня 2013 р. : у 2 ч. / Національний університет «Острозька академія» ; редкол.: І. Д. Пасічник, П. М. Кралюк, В. М. Жуковський [та ін.]. — Острого, 2013. — Ч. 2. — С. 15–22.

Kazak, O. Rusinskoe dvizhenie v sovremennoy Ukraine [Ruthenian movement in modern Ukraine] / O. Kazak // Materiali VI Mizhnarodnoi konferentsii «Kul'tura v gorizonti stalikh i plinnikh identichnostey», Ostrog, 12–13 kvitnya 2013 r. : u 2 ch. / Natsional'niy universitet «Ostroz'ka akademiya» ; redkol.: I. D. Pasichnik, P. M. Kralyuk, V. M. Zhukovs'kiy [ta in.]. — Ostrog, 2013. — Ch. 2. — P. 15–22.

9. *Вітман, К. М.* Русини: основні причини відмови у визнанні національною меншиною України / К. М. Вітман // Політологічний вісник. — 2013. — № 71. — С. 460–470.

Vitman, K. M. Rusini: osnovni prichini vidmovi u viznanni natsional'noyu menshinoyu Ukraïni [Ruthenes: the main reasons to reject in obtaining Ukrainian national minority status] / K. M. Vitman // Politologichniy visnik. — 2013. — N 71. — P. 460–470.

10. *Дегтеренко, А. М.* Аналіз чинників етнополітичних конфліктів в Україні на ґрунті русинської проблематики / А. М. Дегтеренко // Стратегічні пріоритети. — 2017. — № 1. — С. 77–84.

Degterenko, A. M. Analiz chinnikov etnopolitichnikh konfliktiv v Ukraïni na rruntі rusins'koi problematiki [Analysis of factors of ethno-political conflict in Ukraine on the basis of the Ruthenian question] / A. M. Degterenko // Strategichni prioriteti. — 2017. — N 1. — P. 77–84.

11. Про засади державної мовної політики [Електронний ресурс] : Закон України, 3 липня 2012 р., № 5029-VI // Офіц. веб-портал Верховної Ради України. — Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/5029-17>. — Дата доступу: 22.11.2020.

12. *Мищак, І. М.* «Русинське питання» у контексті дотримання прав людини в Україні / І. М. Мищак // Стратегічні пріоритети. — 2017. — № 1. — С. 47–53.

Mishchak, I. M. «Rusins'ke pitannya» u konteksti dotrimannya prav lyudini v Ukraïni [«Ruthenian question» in the context of human rights in Ukraine] / I. M. Mishchak // Strategichni prioriteti. — 2017. — N 1. — P. 47–53.

13. *Csernicskó, I.* Language Policy in Ukraine: The Burdens of the Past and the Possibilities of the Future / I. Csernicskó // Future Research Directions for Applied Linguistics / eds.: S. E. Pfenninger, J. Navracics. — Bristol, 2017. — P. 120–148.

14. *Cantin, K. M.* Process and practice: groupness, ethnicity, and habitus in Carpathian Rus' / K. M. Cantin // Nationalities Papers. — 2014. — N 5. — P. 848–866.

OLEG KAZAK

**RUTHENIAN ETHNOPOLITICAL
MOVEMENT IN MODERN UKRAINE**

Author affiliation. *Oleg KAZAK (olegkazak90@tut.by), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article discusses the origins and nature of Ruthenian ethno-political movement in Ukraine, the forecasts concerning the future destiny of the representatives

of various political and social forces in the western Ukrainian region. The emphasis is made on the role of state, academic community and of civil society institutions in the processes caused by the Ruthenian ethnic conflict factors.

Keywords: Ruthenes; Ruthenian movement; ethnopolitical movement; «Society of Carpathian Ruthenes».

UDC 323.1(477.87)

*Статья поступила
в редакцию 26. 01. 2021 г.*

П. А. БАРАХВОСТОВ

ЗЕМЛИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ И АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИЙ: АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСПЛАНТАЦИЙ

В рамках исторического неонституционализма на примере распада Речи Посполитой и вхождения ее частей в Российскую и Австрийскую империи изучены механизмы имплантации осколков распавшегося социума в разные социальные системы, проанализированы две модели реализации данного процесса. Показано, что особенностью российского подхода явилось выравнивание новых земель с внутренними областями империи, что предполагало одновременную трансплантацию экономических, политических и социокультурных институтов. Политика же Габсбургов характеризовалась асимметричностью трансплантации институтов на земли провинции (внедрением лишь ряда политических институтов), следствием чего стало превращение региона во внутреннюю колонию.

Ключевые слова: Российская и Австрийская империи; базовые институты; редибутивная экономика; точка бифуркации.

УДК 1:304.5

Введение. Процессы турбулентности в современном мире, интеграционные/дизинтеграционные явления, межэтнические конфликты, попытки пересмотра послевоенных границ актуализировали проблему исследования институциональных трансформаций в социальных системах. Следует отметить, что несмотря на различное толкование этого концепта институты, как правило, рассматриваются как *устойчивые* модели взаимодействий в социуме, определенные способы действий и суждений, существующих в обществе вне отдельно взятого индивидуума [1, с. 20]. Тем не менее институты не являются застывшим конструктом, они постоянно меняются. Их преобразование зачастую основывается на опыте других стран. В литературе, как правило, исследуется заимствование отдельных экономических или политических институтов, причем предполагается, что это заимствование не является следствием *самораспада* социума — реципиента [2; 3].

Павел Александрович БАРАХВОСТОВ (barakhvostov@yandex.by), кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).